

Ученые
о
Боге

Святая Гора Афон
2015 г.

«Жалко тех людей, которые не знают Бога. Они не видят вечного света и по смерти идут в вечный мрак. Мы знаем об этом, потому что Дух Святой в Церкви открывает святым, что есть на небесах и что есть во аде.

О жалкий, заблудившийся народ... Они не могут знать, что есть истинная радость. Они веселятся иногда и смеются, но тот смех, которым они смеются, и то веселие, которым они веселятся, обратятся им в плач и скорбь.

А наша радость – Христос. Своими страданиями Он вписал нас в книгу жизни, и мы в Царствии Небесном вечно будем с Богом, и будем видеть славу Его и наслаждаться Им. Наша радость – Дух Святой. Он такой сладкий и приятный. Он свидетельствует душе спасение» –

Преподобный Силуан Афонский

Наука подводит человека к религии... Но человек остается всегда свободен душой своей: верить или не верить в Небесного Отца, – открыть или не открыть себя Его великому миру... Наука тут не может ничего душе приказать. Душа сама выбирает себе жизнь или смерть, свет или тьму. Но честное научное знание помогает человеку освободиться от суеверий – как псевдорелигиозных, так и материалистических.

От этих суеверий только истина Христова очищает сердца. Только этой истиной и оправдывается жизнь человека.

архиепископ Иоанн (Шаховский)

КАРА ЛИННЕЙ (1707-1778),

шведский биолог

Вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких и незаметных Его произведениях, что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и как сам шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь.

НИКОЛАЙ КОПЕРНИК (1473-1543),
польский астроном

Могу вас уверить..., переплетенная терпением моя жизнь была одной радостью. Хотя перед величием Божиим и я должен сознаться: Вседержитель! Мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия, но мне казалось, что я иду по следам Бога. Чувствую, недалеко и моя смерть, но это меня не пугает. Всемогущий Бог найдет для моего духа бытия, поведет меня дорогой вечности, как ведет блуждающую звезду через мрак бесконечности. Я спорил с людьми за правду, но с Богом – никогда, спокойно ожидая конца отмеренного мне времени.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ
(1809-1852), *русский писатель*

Не будьте мертвыми душами, но живыми. Есть только одна дверь к жизни, и эта дверь – Иисус Христос.

Что пользы для корабля от мачты, кормщика, матросов, парусов и якоря, ежели нет ветра? Что пользы в красноречии, в остроумии, познаниях, образованности, разуме, если нет в душе Духа Святаго? Бог любит смиренного грешника, который сердечно сокрушается о своих грехах, и отвергает гордого праведника, который не признает себя никаким грешником.

Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии. Сколько раз уже отшатывалось от него человечество и сколько раз обращалось. Несколько раз совершит человечество свое кругообращение... несколько мыслей совершит... оборот мыслей... и возвратится вновь к Евангелию, подтвердив опытом событий истину каждого его слова. Вечное, оно вкоренится глубже и глубже, как дерева, шатаемые ветром, пускают глубже и глубже свои корни.

Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, и сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с Неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы не-

доумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое сословье, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России, изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, – и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!

ЧАКЛЬЗ ДЮК (родился в 1935 г.),
американский астронавт

Из двенадцати астронавтов, ходивших по Луне, двое очень активно проповедовали Евангелия – я и Джим Оуэн. Бога нужно познавать не разумом и увидеть не глазами, а сердцем, как это случилось со мной. Мы, христиане, видим не самого Бога, а то, как Он изменяет наши жизни. А чувствовать я могу Его любовь, заботу и то, как Он ведет меня по жизни.

АНДРЕ МАРИ АМПЕР (1775-1836),
французский физик

Учись, исследуй земное: это обязанность мужа науки; на видимый мир к вечному свету Одной рукой исследуй природу, а другою, как за одежду отца, держись за край Божией ризы.

КОНСТАНТИН ЭДУАРДОВИЧ
ЦИОЛКОВСКИЙ (1857-1935), *ученый*

То, что происходит и развивается, ход этого развития – зависит от начальной Причины, вне природы находящейся. Значит, все зависит от Бога.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
(1799-1837), *русский поэт*

Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике... Библия – всемирна.

Есть книга, в которой каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из которой нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицей народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного.

Книга сия называется Евангелием – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному влечению.

Великопостная молитва

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и
битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыка дней моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей —

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

ФРЕНК БОРМАН (родился в 1928 г.),
американский астронавт

В космосе Бога я не видел, но повсюду
видел следы Его присутствия.

ГАЛИЛЕО ГАЛИЛЕЙ (1564-1642),
итальянский астроном

Священное Писание не может ни в каком случае ни говорить лжи, ни ошибаться; изречения его абсолютно и неприкосновенно истинны.

ДЕНИ ДИДРО (1713-1784),
французский писатель, философ

Глаза и крыла бабочки достаточно,
чтобы раздавить безбожника.

Откровенно, со всею искренностью признаюсь в том, что мне неизвестно ни во Франции, ни где-либо во всем мире ни одного человека, который мог бы писать и говорить с большим искусством и талантом, чем те рыбаки и мытари, которые написали Евангелие. Я осмеливаюсь утверждать, что никто не в состоянии написать хотя бы подобный евангельскому рассказ, который был бы так прост и в то

же время возвышен, так свеж, так трогателен, обладал бы таким могущественным воздействием на душу и не слабеющим на протяжении целых веков влиянием, каким является для нас каждое взятое отдельно, даже незначительное, евангельское известие о страданиях и смерти Иисуса Христа.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ
(1821-1881), *русский писатель*

Христианство есть единственное убежище Русской земли ото всех ее зол.

Христианство есть доказательство того, что в человеке может вместиться Бог. Это величайшая идея и величайшая слава человека, до которой он мог достигнуть.

На свете есть одно только положительно прекрасное лицо – Христос, так что явление этого безмерно, бесконечно прекрасного лица уж, конечно, есть бесконечное чудо.

Господи! что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно изваяние мира и человека, и характеров человеческих, и названо все и указано на веки веков. И сколько тайн – разрешенных и откровенных! Гибель народу без Слова Божия, ибо жаждет душа его Слова и всякого прекрасного восприятия.

Пяти-шестилетний ребенок знает иногда о Боге или о добре и зле такие удивительные вещи и такой неожиданной глубины, что поневоле заключишь, что этому младенцу даны природою какие -

нибудь другие средства приобретения знаний, не только нам неизвестные, но которые мы, даже на основании педагогики, должны бы были почти отвергнуть.

Ведь ты веришь же в будущую жизнь, Верочка; также, как и все вы; никто из вас не заражен гнилым и глупым атеизмом. Поймите же, что он наверно знает теперь о вас, никогда не теряйте надежду свидеться и верьте, что эта будущая жизнь есть необходимость, а не одно утешение (*из письма к сестре, потерявшей мужа*).

В несчастье яснее истина. Я скажу вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего пре-

краснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовию говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться с Христом, нежели с истиной.

Да народ и веры не знает, скажете вы, он и молитвы не умеет прочесть, он поклоняется доске и лепечет какой-то вздор про святую пятницу и про Флора и Лавра. На это отвечу вам, что вот эти-то мысли и яви-

лись у вас из продолжающегося презрения вашего к русскому народу и упорно сохраняющегося в русском культурном типе. Мы о вере народа и о Православии его имеем всего десятка два либеральных и блудных анекдотов и услаждаемся глумительными рассказами о том, как поп исповедует старуху или как мужик молится пятнице. <...> Но в том и дело, что эти люди ровно ничего не понимают в Православии, а потому ровно ничего не поймут никогда и в народе нашем. Знает же народ Христа Бога своего, может быть, еще лучше нашего, хоть и не учился в школе.

Знает, потому что во много веков перенес много страданий и в горе своем всегда, с начала и до наших дней, слыхивал об этом Боге-Христе своем от святых своих, работавших на народ и стоявших за землю русскую до положения жизни, от тех самых святых, которых чтит народ доселе, помнит имена их и у гробов их молится. Поверьте, что в этом смысле даже самые темные слои народа нашего образованнее гораздо больше, чем вы в культурном вашем неведении об них предполагаете, а может быть, даже образованнее и вас самих, хоть вы и учились катехизису.

В искушении дьявола явились три колоссальные мировые идеи, и вот прошло восемнадцать веков, а труднее, то есть мудренее этих идей нет и их все еще не могут решить.

«Камни и хлебъ» значит теперешний социальный вопрос, среда. Это не пророчество, это всегда было. «Чем идти-то к разоренным нищим, похожим от голодухи и притеснений скорее на зверей, чем на людей, – идти и начать проповедовать голодным воздержание от грехов, смирение, целомудрие, – не лучше ли накормить их сначала? Это будет гуманнее. И до Тебя приходили проповедовать, но ведь Ты Сын

Божий, Тебя ожидал весь мир с нетерпением; поступи же так, как Высший над всеми умом и справедливостью. Дай им всем пищу обеспечить их, дай им такое устройство социальное, чтоб хлеб и порядок у них был всегда – и тогда уже спрашивай с них греха. Тогда, если согрешат, то будут неблагодарными, а теперь – с голоду грешат. Грешно с них и спрашивать.

Ты – Сын Божий, стало быть, Ты все можешь. Вот камни, видишь, как много. Тебе стоит только повелеть – и камни обратятся в хлеб.

Повели же и впредь, чтоб земля рождала без труда, научи людей такой науке или на

учи их такому порядку, чтоб жизнь их была впредь обеспечена. Неужто не верить, что главнейшие пороки и беды человека произошли от голоду, холоду, нищеты и из всевозможной борьбы за существование».

Вот первая идея, которую задал злой дух Христу. Согласитесь, что с ней трудно справиться. Нынешний социализм в Европе, да и у нас, везде устраняет Христа и хлопочет прежде всего о хлебе, призывает науку и утверждает, что причиною всех бедствий человеческих одно — нищета, борьба за существование, «среда заела».

На это Христос отвечал: «Не одним хлебом бывает жив человек», – то есть сказал аксиому и о духовном происхождении человека. Дияволова идея могла подходить только к человеку-скоту, Христос же знал, что хлебом одним не оживить человека. Если притом не будет жизни духовной, идеала Красоты, то затоскует человек, умрет, с ума сойдет, убьет себя или пустится в языческие фантазии. А так как Христос в Себе и в Слове Своем нес идеал Красоты, то и решил: лучше вселить в души идеал Красоты; имея его в душе, все станут один другому братьями и тогда, ко-

нечно, работая друг на друга, будут и богаты. Тогда как дай им хлеба, и они от скуки станут, пожалуй, врагами друг другу.

Но если дать и Красоту, и хлеб вместе? Тогда будут отняты у человека: труд, личность, самопожертвование своим добром ради ближнего – одним словом, отнята вся жизнь, идеал жизни. И потому лучше возвестить один свет духовный.

Доказательство же, что дело в этом коротеньком отрывке из Евангелия шло именно об этой идее, а не о том только, что Христос был голоден и диавол посоветовал ему взять камень и приказать ему

стать хлебом, – доказательство именно то, что Христос ответил разоблачением тайны природы: «Не одним хлебом (то есть как животные) жив человек».

ИЕРОМОНАХ РОМАН (Матюшин)
(родился в 1954 г.), *поэт*

Радость моя, наступает пора покаянная,
Радость моя, запожарилась осень вокруг.
Нет ничего на земле постоянного,
Радость моя, мой единственный друг.

Желтое, красное – все разноцветное,
Золотом, золотом устланы рвы.
Прямо в лицо роднику безответному
Ветер повыбросил мелочь листвы.

Затосковали деревья бесправные,
В ризах растерзанных гибели ждут.
Лишь золотые кресты православные,
Радость моя, нас в бессмертье зовут.

Радость моя, эта суетность грешная
Даже на паперть швыряет листы.
Но возжелали покоя нездешнего
Белые церкви, святые кресты.

Их не прельщают купюры фальшивые,
Не привлекает поток золотой,
Нужно ли вам это золото лживое,
Вам, лобызаяющим вечный покой?!

Белые церкви светлеются издали,
Благовествуя о мире ином.
Живы еще проповедники Истины,
Радость моя, не скорби ни о чем.

Белые церкви исполнены кротости,
Ими дондесь освящается свет.
Радость моя, что кручинишься попусту?
Белым церквам нынче тысяча лет.

Выжили вы, бессловесные зрители,
Бури прошли, расточились врази.
Сколько всего за века перевидели
Белые церкви, осколки Руси?

Белые церкви плывут в бесконечности,
О, кладенцы неземной чистоты!
Непокоренные граждане вечности,
Белые церкви, святые кресты.

Вас не касаются запахи тленные,
Этот октябрьский отчаянный пир.
Белые, церкви – твердыни Вселенная,
Не устоите – развалится мир.

Звон колокольный летит сквозь столетия,
Встретим же в храме молитвенный час.
Радость моя, мы с тобой не заметили:
Осень уже за порогом у нас.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

(1823-1886), *русский поэт*

Всенощная в деревне

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонят ко всенощной,
К молитве благостной...

И звон смиряющий
Всем в душу просится,
Окрест сзывающий
В полях разносится. <...>

И стар, и млад войдет:
Сперва помолится,
Поклон земной кладет,
Кругом поклонится...

И стройно клирное
Несется пение,
И дьякон мирное
Твердит приглашение

О благодарственном
Труде молящихся,
О, граде царственном,
О всех трудящихся,

О тех, кому в удел
Страданье задано...
А в церкви дым висел
Густой от ладана, —

И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными.

От солнца – Божий храм
Горит и светится,
В окно ж открытое
Несется синий дым,
И пенье слитное...

Звонят ко всенощной,
К молитве благостной...
Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!

МАЙКЛ ФАРАДЕЙ (1791-1867),
английский физик и химик

Как слезы исходят от сердца и направляются к сердцу так и Библия исходит от Бога – и кто от Бога, тот слушается ее голоса.

Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудную книгу Откровения?!

(Примеч. сост. – Библию).

КНЯЗЬ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ТРУБЕЦКОЙ (1862-1905), *русский философ*

Тот, кто не хочет внимать шепоту вечности, будет вынужден внимать ее громам.

ДЖОН МИЛЬТОН (1608-1674),

английский поэт

Во всей светской литературе нет сокровища, сравнимого с Библией.

ПАВЕЛ РОМАНОВИЧ ПОПОВИЧ

(1930-2009), *летчик-космонавт*

Я верю в Бога, меня еще в детстве крестили, поэтому для меня вопроса нет, Кто всё это создал. И Он хранит всё и всем управляет.

Ты смотришь в иллюминатор, мимо проплывают звезды, планеты на черном фоне. И поневоле думаешь: «А ведь Кто-то всё это создал, что всё это движется, Кто-то же всем этим управляет. Мы говорим, что всё это движется по законам небесной механики. Но ведь Кто-то эти законы придумал! И появляется мысль о Боге.

ИСААК НЬЮТОН (1643-1727),
английский физик, математик, астроном

Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель вселенной. Мы удивляемся Ему по причине Его совершенства, почитаем Его и преклоняемся пред Ним по причине Его беспредельной власти. Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия; и все соответственное месту и времени разнообразно сотворенных предметов, что и составляет строй и жизнь вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа самобытного, Которое я называю Господом Богом.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
УШИНСКИЙ (1824-1870), *педагог*

Истинною целью жизни должна быть признана та, которая наиболее соответствует душе человека. Но такого глубокого понимания души человека и ее коренных свойств, как в христианстве, мы не встречаем нигде. Какая другая книга в мире представляет более глубокую психологию, более верное знание людей, чем Евангелие?

КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ ЛЬЮИС (1898-1963),
английский писатель

В Символе веры нет упоминания о дьяволе, и можно быть христианином, не веря в него. Я в него верю. Если мы предположим, что бесы есть, придется признать, что люди воспринимают их по-разному. Я хочу сказать, что чем сильнее бес овладел человеком, тем меньше человек его замечает. Принцип тот же, что с пьяницей: если вы знаете, что пьяны, значит, вы еще достаточно трезвы. Особенно остро ощущают дьявола те, кто бодрствует и стремится к совершенству. Конечно, сами бесы не хотят, чтобы в них верили. Если они существуют, они первым делом дают вам наркоз,

усыпляют вас. И вы ощутите их только в том случае, если это им не удастся.

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
ТОЛСТОЙ (1817-1875), *русский писатель*

Тропарь

Из поэмы «Иоанн Дамаскин»

Какая сладость в жизни сей
Земной печали непричастна?
Чье ожиданье не напрасно,
И где счастливый меж людей?
Все то превратно, все ничтожно,
Что мы б трудом приобрели, –
Какая слава на земли
Стоит тверда и непреложна?
Все пепел, призрак, тень и дым,
Исчезнет все, как вихорь пыльный,
И перед смертью мы стоим
И безоружны и бессильны.

Рука могучего слаба,
Ничтожны царские веленья, –
Прими усопшего раба,
Господь, в блаженные селенья!
<...>

Вся жизнь есть царство суеты,
И, дуновенье смерти чуя,
Мы увядаем, как цветы, –
Почто же мы мятемся всеу?
Престолы наши суть гроба,
Чертоги наши – разрушенье, –
Прими усопшего раба,
Господь, в блаженные селенья!
Средь груды тлеющих костей

Кто царь? кто раб? судья иль воин?
Кто Царства Божия достоин?
И кто отверженный злодей?
О братья, где серебро и золото?
Где сонмы многие рабов?
Среди неведомых гробов
Кто есть убогий, кто богатый?
Все пепел, дым, и пыль, и прах,
Все призрак, тень и приведенье, —
Лишь у Тебя на небесах,
Господь и пристань, и спасенье!
Исчезнет все, что было плоть,
Величье наше будет тленье, —

Прими усопшего раба, Господь,
В Твои блаженные селенья!

И Ты, предстательница всем!
И Ты, заступница скорбящим!
К Тебе о брате, здесь лежащем,
К Тебе, Святая, вопием!

РОБЕРТ БОЙЛЬ (1627-1691),
английский химик и физик

В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца.

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН (1879-1955),
физик, создатель теории относительности

Я верю в Бога как в Личность и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом. <...> Нельзя читать Евангелие, не чувствуя действительного присутствия Иисуса. Его Личность пульсирует в каждом слове. <...> Правда, я иудей, но лучезарный опыт Иисуса Назарея произвел на меня потрясающее впечатление. Никто так не выражался, как Он. Действительно, есть только одно место на земле, где мы не видим тени, и эта Личность – Иисус Христос. В Нем Бог открылся нам в самом ясном и понятном образе. Его я почитаю.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГЕРЦЕН
(1812-1870), *русский писатель*

Евангелие я читал много и с любовью, по-славянски и в лютеровском переводе. Я читал без всякого руководства, не все понимал, но чувствовал искреннее и глубокое уважение к читаемому. В первой молодости моей я часто увлекался вольтеррианизмом, любил иронию и насмешку, но не помню, чтоб когда-нибудь я взял в руки Евангелие с холодным чувством: это меня проводило чрез всю жизнь; во все возрасты, при разных событиях, я возвращался к чтению Евангелия, и всякий раз его содержание низводило мир и кротость на душу.

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ (1769-1821),
император, полководец

Евангелие – это не книга, а живое существо с действием и силою. Она покрывает все, что ей сопротивляется. Душа, восторгающаяся красотой Евангелия, не принадлежит больше себе; Бог владеет ею всецело. Он направляет ее мысли и способности, она принадлежит Ему.

ИВАН ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ

(1849-1936), *русский физиолог*

Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, зависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать – связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезает бесследно, и оставляют ту душу бессмертную душу, которую исповедует христианская вера.

ВЕРНЕР ГЕЙЗЕНБЕРГ (1901-1976),
немецкий физик, лауреат Нобелевской премии

Дьявол еще не окончательно овладел нашим миром.

Представитель естественных наук тоже должен учитывать всеобъемлющее значение религии в человеческом сообществе.

...Математические законы выступали зримым выражением Божественной воли... Кеплер (Примеч. сост. – немецкий астроном) загорался воодушевлением по поводу того, что он первым увидел через них красоту Божественного творения.

Религия есть фундамент этики, а этика – предпосылка нашей жизни. Религия обладает решающим значением для искусства. Если называть религией просто духовную форму, до которой дорастает то или иное человеческое сообщество, то, само собой понятно, искусство тоже обязательно окажется выражением религии.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЖУКОВСКИЙ (1783-1852), *русским поэт*

Непостижимость Бога есть сильнейшее доказательство бытия Его; высшая идея, какую только человек может иметь, должна принадлежать высшему свойству души человеческой, не уму, а вере.

Основная истина, корень всех истин, которой мы ни постигнуть, ни доказать умом, ни вполне выразить словом не можем: Бог существует, Бог самостоятельное, личное, самознающее бытие, источник всякого бытия, невидимый видимого Создатель.

В наше время, когда все опрокинуто, необходимо взглянуть беспристрастными глазами на те истины, которые всему служат основанием и которых отрицание произвело это всеобщее разрушение, грозящее одичалостью человеческому обществу

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ САВИНЫХ

(родился в 1940 г), *летчик-космонавт*

Когда поднимаешься на орбиту, возникает ощущение красоты творения. Первая мысль, которая проскальзывает в голове, мысль о том, что, конечно, это создал Всевышний. Заметьте, никто из космонавтов никогда не занимался пропагандой и не говорил, что Бога нет. Думаю еще и потому, что когда поднимаешься в космос, ты веришь в Него больше, чем здесь, единственная надежда, которая у тебя есть, это надежда на Его помощь.

АНТУАН БЕККЕРЕЛЬ (1852-1908),
французский физик

Именно мои работы привели меня к
Богу к вере.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОРОЛЕВ

(1906-1966), *российский конструктор, ученый*

Королев был православным христианином. Даже в годы хрущевских гонений он находил возможность посещать расположенный в Эстонии Пюхтицкий Успенский монастырь; чем мог, помогал ему и нуждавшимся московским священникам. Однажды Сергей Павлович задал вопрос одному из своих коллег: «Верите ли вы в Бога?» Ответ был утвердительным. На что Королев заметил: «И правильно делаете, все настоящие ученые верили в Бога, особенно физики-атомщики».

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ

(1749-1832), *немецкий поэт*

Хочешь узреть Невидимое, всмотрись
в видимое.

Евангелие отражает от себя сияние, ис-
ходящее от личности Христа.

Пусть мир прогрессирует и развивается,
сколько ему угодно, пусть все отрас-
ли человеческого исследования и знания
раскрываются до высшей степени, ничто
не может заменить Библию, она – основа
всякого образования и всякого развития!

Человеческий ум может разрастись сколько угодно, но выше величия и нравственной культуры христианства, как они отражены в Евангелиях, он не пойдет... Я считаю все четыре Евангелия, безусловно, истинными, ибо в них проявляется отблеск величия личности Христа, в такой форме, в какой только Божество могло явить Себя на земле...

Я изучил Библию, как говорится, и вдоль, и поперек; и по частям, и в целости. Строгая естественность Ветхого Завета и нужная откровенность Нового привлекали меня в особенности. В общем, Библия

не возбуждала моего сомнения ни в чем... Я настолько сроднился душою с этой книгою, что не мог когда-либо вновь отшатнуться от нее. Я был защищен от всяких глумлений над Библией, так как ясно видел их нечестность. Подобного рода нападки я не только презирал, но они могли приводить меня в ярость... Я лично любил и ценил Библию, потому что почти ей одной был обязан своим нравственным воспитанием, и изложенные в ней факты, учения, притчи и символы, — все произвело на меня глубокое впечатление и тем или другим образом действовало на меня. Поэтому неспра-

ведливые, насмешливые и извращающие
смысл нападки на Библию вызывали во
мне отвращенье.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ
(1814-1841), *русский поэт*

Пророк

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено камня.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, – даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка.

Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, –

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, –
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть;
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

МАЙКЛ ДЕНТОН (родился в 1945 г.),
молекулярный биолог

Можно ли поверить, что весь реальный мир образовался в результате случайных процессов? Мир, мельчайшие элементы которого – протеины и гены – сложнее любой созданной человеческим умом конструкции? Это крайнее проявление совершенства – на что бы мы ни посмотрели, мы везде находим изящество и искусство невообразимого качества, и все восстает против мысли о случайности.

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ СИКОРСКИЙ
(1889-1972), *авиаконструктор*

Не верующий в Бога человек не может стать сверхчеловеком. Он может превратиться только в сверхживотное, и в этом качестве он неизбежно самоуничтожится. Без достаточно мощного влияния идеалов христианства невозможно бороться за установление или сохранение свободы. Если их нет, то борьба за свободу неизбежно вырождается в зверинский мятеж рабов, последствиями которого будет еще больше рабства и еще больше горестей.

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС (1812-1870),

английский писатель

Новый Завет есть лучшая книга, какую когда-либо знал или будет знать мир.

Между книгами, которые я для тебя (Примеч. сост. – речь идет о сыне писателя) выбрал, я положил Евангелие, побуждаемый тем же духом, который заставил меня сделать для тебя сокращения из него, когда ты был маленьким ребенком. Знай, друг мой, что это совершеннейшая из всех книг, какие когда-либо существовали и будут существовать, и она преподаст тебе лучшие уроки, какими человек, желающий попытаться быть искренним и верным в исполнении своего долга,

может быть руководим. Каждый раз, как кто-нибудь из твоих братьев уезжал, вступая в жизнь, я напутствовал его подобными же словами, я умолял его руководствоваться этой книгой, не обращая внимания на людские толкования и измышления... В настоящую минуту я желал бы, чтобы ты разделял мои убеждения относительно истины и красоты христианской религии. Она исходит от Самого Христа, и если ты будешь следовать ей с простотой сердца, искренно и смиренно — ты всегда избежишь дурных путей.

Еще одно слово по этому поводу: не покидай никогда своего обыкновения молиться днем и вечером; я сам не покидал его никогда и знаю, какое утешение я черпал в этом.

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ
(1820-1892), *русский поэт*

Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звездный день Твой светлый
Серафим
Громадный шар зажег над мирозданием
И мертвецу с пылающим лицом
Он повелел блюсти твои законы,
Всё пробуждать живительным лучом,
Храня свой пыл столетий миллионы.
Нет, Ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и
мгновенный,
Ношу в груди, как оный Серафим,
Огонь сильнее и ярче всей вселенной.

Меж тем как я – добыча суеты,
Игралище ее непостоянства, –
Во мне он вечен, вездесущ, как Ты,
Ни времени не знает, ни пространства.

ФРЕД ХОЙЛ (1915-2001),
британский физик и философ

Представление о том, что программа, заложенная вживую клетку могла развиться случайно в первобытном супе на Земле, в высшей степени абсурдно... У меня сложилось впечатление, что большинство биологов в глубине души понимают правду, но они настолько запуганы ее возможными последствиями, что готовы принять любую линию поведения, лишь бы только отойти от нее.

БОРИС ВИКТОРОВИЧ РАУШЕНБАХ
(1915-2001), *осуществлял полет в космос*
Ю. А. Гагарина

Во все времена моей жизни мне была весьма неприятна антирелигиозная пропаганда. Я всегда считал ее чушью и болел за религию.

Наука и религия не противоречат друг другу, напротив – дополняют друг друга. Наука – царство логики, религия – вне логического понимания. И человек получает информацию по двум каналам: один – логический, другой – нелогический, и по их совокупности принимает решение.

ВИССАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ
БЕЛИНСКИЙ (1811-1848), *публицист*

Евангелие отличается тем, что оно равно убедительно, равно ясно и понятно говорит всем сердцам, всем душам, всем умам, искренно жаждущим напитаться его истинами; его равно понимает и царь, и нищий, и мудрец, и невежда. Да каждый из них поймет равно... все они поймут одну и ту же истину., но гордый своею мудростью поймет ее меньше, нежели простолюдин в простоте и смирении своего сердца, жаждущего истины и потому самого отзывающегося на нее.

Есть книга, в которой сказано все, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии, заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой Божественной Книги...

АВРААМ ЛИНКОЛЬН (1809-1865),
президент США

Я верю, что Библия – наилучший дар Божий человеку. Все прекрасное от Спасителя мира передается нам через эту книгу. Без нее мы не могли бы отличить правды от лжи.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДАЛЬ

(1801-1872), *мыслитель, лексикограф, этнограф*

Ни призвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски.

Самая прямая наследница апостолов, бесспорно, ваша Греко-Восточная Церковь, а наше лютеранство дальше всех забрело в дичь и глушь.

Эти раскольники несравненно ближе ко Христу, чем лютеране. Лютеране – головы. По учению Лютера: «Веруй только во Христа, спасешься ты и весь дом твой», – добрых дел, значит, не нужно. Эдак не один благоразумный в Евангелии упоминаемый разбойник, но и всякий разбойник с большой дороги в Царство Небесное угодит, если только верует во Христа. Римское католичество в этом отношении лучше протестантизма, но там другая беда, горшая лютеранского головерия, – главенство папы, признание смертного и страстного человека наместником Сына

Божия. Православие – великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа. Но ведь все эти суеверия не что иное, как простодушный лепет младенца, еще неразумного, но имеющего в себе ангельскую душу. Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее, если только обращаться с ним правдиво... А отчего это? Оттого, что он православный... Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней Православие... Расколы – вздор, пустяки; с распространением образования они, как пыль, светятся с русского народа.

Раскол недолговечен, устоять ему нельзя; что бы о нем ни говорили, а он все-таки не что иное, как порождение невежества... Пред светом образования не устоять ни темному невежеству ни любящему потемки расколу. Суеверия тоже пройдут со временем. Да где же и нет суеверий? У католиков их несравненно больше, а разве протестантство может похвалиться, что оно совершенно свободно от суеверий? Но суеверие суеверию – рознь. Наши русские суеверья имеют характер добродушия и простодушия, на Западе не то; тамошние суеверия дышат злом, пахнут

кровью. У нас непомерное, превышающее церковный закон почитание икон, благовещенская просфора, рассеянная вместе с хлебными зернами по полю ради урожая, скраденная частица Святых Даров, положенная в пчелиный улей, чтобы меду было побольше, а там – испанские инквизиции, Варфоломеевские ночи, поголовное истребление евреев, мавров, казни протестантов!

КАРЛ ФРИДРИХ ГАУСС (1777-1855),
немецкий математик и физик

Есть задачи, решению которых я бы приписал бесконечно большую важность по сравнению с задачами математическими, например, задачи, связанные с этикой, или нашим отношением к Богу, или касающиеся нашей судьбы и нашего будущего; но их решение лежит полностью за нашими пределами и абсолютно за рамками науки.

Когда придет наш последний час, с какой неизъяснимой радостью мы устремим свой взор к Тому, о присутствии Которого мы могли лишь догадываться в этом мире.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

(1860-1904), *русский писатель*

Человек должен быть или верующим, или ищущим веры, иначе он пустой.

Нужно верить в Бога, а если веры нет, то не занимать Его место шумихой, а искать, искать, искать, одиноко, один на один со своею совестью.

Вера есть способность духа. У животных ее нет, у дикарей и неразумных людей – страх и сомнения. Она доступна только высоким организациям.

АПОЛЛОН НИКОЛАЕВИЧ МАЙКОВ
(1821-1897), *русский поэт*

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог;
Чем ночь темней, тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ (1469-1536),
нидерландский ученый и богослов

Священное Писание пригодно всем одинаково; оно снисходит к малым и применяется к их понятиям, питая их грудным молоком, согревая, поддерживая их силы и делая все, пока мы не возмужаем во Христе. Но если оно по силам малым, то с другой стороны оно составляет предмет изумления для великих: для малых оно мало, для великих оно свыше всякой меры велико. Никакого возраста никакого пола, никакого положения, никакого состояния оно не отвергает. Солнце не до такой степени обще и открыто для всех, как учение Христово. Оно решительно

никого не отстраняет от себя, исключая тех, кто сам от него отmetaется, сам себе отказывая в счастии. Итак все те, которые при крещении клялись словами Христа, пусть тотчас же будут посвящены в учения Христовы на руках родителей и среди ласк своих нянек! Ибо глубже всего проникает и крепче всего держится то, что с самого начала всосал в себя еще новый сосуд духа. Имя Христово пусть будет первым лепетаньем, на Его Евангелии пусть развивается первое детство.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ
(1810-1881), *русский хирург*

Мне нужен был... непостижимо высокий идеал веры. И, принявшись за Евангелие, которого я никогда еще сам не читал (а мне было уже 38 лет от роду), я нашел для себя этот идеал.

Искренне верую в учение Христа Спасителя. Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься, и еще менее, дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа: нельзя не почувствовать, что оно не от мира сего.

ДЖОРЖ ГОРДОН БАЙРОН (1788-1824),
английский поэт

В этой святейшей книге – тайна всех тайн. О, счастливы среди всех смертных те, которым Бог даровал милость – слушать, читать, с молитвою произносить и благоговейно воспринимать слова этой книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям.

ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГРЕЧКО
(родился в 1931 г.), *летчик-космонавт*

Во время войны и у нас, мальчишек, была возможность погибнуть от немецкой пули. У меня не было рядом папы и мамы, а жить хотелось. Единственный, на Кого можно было надеяться, – Бог. Когда война закончилась, я было отошел от веры, прочитав книжку в которой утверждалось, что Бога нет. Но впоследствии я проанализировал свою жизнь: пять раз тонул, был под бомбежкой, под артиллерийским обстрелом, висел на камне в горах: ни туда ни сюда. И каждый раз оставался живым и практически здоровым.

Я был везде, где опасно. Сам бы я не выжил. Я понял, что есть Бог, есть Ангел Хранитель, который ведет меня по жизни. Когда я осознал, что должен стать космонавтом, я отклонялся от этого пути, Ангел Хранитель самым невозможным, невероятным, непредсказуемым образом возвращал меня на линию моей жизни. И я верю в Бога.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ
(1803-1873), *русский поэт*

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя.

Но скудны все земные силы:
Рассвирепеет жизни зло –
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.

Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни –
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади и отдохни.

Наш век

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»

ЛУИ ПАСТЕР (1822-1895),
французский микробиолог

Потомки в один прекрасный день от души посмеются над глупостью современных нам ученых-материалистов. Чем больше я изучаю природу, тем более изумляюсь неподражаемым делам Создателя. Я молюсь во время работ своих в лаборатории.

Я мыслил и изучал, потому и стал верующим, подобно бретонскому крестьянину. А если бы я еще более размышлял и занимался науками, то сделался бы таким верующим, как бретонская крестьянка.

ЖАН-ЖАК РУССО (1712-1778),
французский философ, мыслитель

Можем ли мы сказать, что евангельская история есть изобретение? Такие вещи, мой любезный друг, не изобретаются, и история Сократа (в этом никто не сомневается) менее достоверна, чем история Иисуса Христа. Утверждать противное значило бы только отодвинуть в сторону сущность вопроса, но не разрешить его. Наш разум скорее готов принять, что одно лицо своею жизнью действительно дало содержание евангельской истории, чем допустить, будто несколько лиц, сговорившись, сочинили такую историю. Иудейские писатели не в состоянии были изобрести ни такого

тона, ни такой нравственности; Евангелие носит на себе такие высокие, удивительные и совершенно неподражаемые следы мудрости, что изобретатель заслуживал бы большего удивления, чем герой. Ко всему сказанному нужно прибавить, что Евангелие есть совершенно непостижимая вещь, которой не может постичь разум, но в то же время и не такая, которой не понимал бы мыслящий человек и с которою бы не мог согласиться.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОНЧАРОВ
(1812-1891), *русский писатель*

Не верить легче, чем верить, ибо вера означает работу над собой, стремление к усовершенствованию, а неверие свойственно безответственным людям, шалопаям. Не удалось что-то, ну и они стреляться. Им и жизнь не важна. Все это идет от неверия.

ДУАЙТ ЭЙЗЕНХАУЭР (1890-1969),
президент США

Без духовного возрождения человечеству не избежать Голгофы и третьей мировой войны.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
ЛОМОНОСОВ (1711-1765), *русский ученый*

Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога. И не только небеса, но и недра земли проповедают славу Божию.

Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие, в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, видя огромность, красоту и стройность его созданий, признал Божественное всемогущество... Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создательво благословение к нашему спасению.

ИОГАНН КЕПЛЕР (1571-1630),

немецкий астроном

Гениальный астроном Кеплер свое сочинение «О мировой гармонии» заканчивает так: «Прежде чем оставить этот стол, за которым я совершил свои исследования, мне остается только возвести свои очи к небу и, подняв руки, благодарить Творца вселенной за Его милосердие ко мне. Боже великий, Ты распространяешь Свой свет на землю и, поднимая нас к источнику Своей благодати, уготовляешь нам место в лучах Твоего света. Благодарю Тебя за все те радости, которые я испытал в созерцании дел Твоих. Вот я окончил эту книгу, в которой заключаются результаты

моих трудов. Я вложил в нее способности, которыми Ты меня наделил. Я сообщил людям о величии дел Твоих. Я им дал все объяснения, какими мой конечный ум позволил мне объять бесконечное. Я употребил все свои старания для того, чтобы подняться до истины, но, если я, ничтожный червяк, рожденный и выросший в грехе, сказал что-нибудь недостойное Тебя, тогда, о Боже, научи меня, как исправить мою ошибку. Я молю Тебя, не допусти меня до самообольщения этим трудом, который посвящаю Твоей Божественной славе. Боже, прими меня в лоно Твоей

благости и даруй мне милость, чтобы труд этот никогда не послужил бы для зла, но лишь для прославления Твоего имени и для спасения душ».

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ (1797-1856),

немецкий поэт

Тем, что во мне снова проснулось религиозное чувство, я обязан этой священной книге, и она была для меня столько же источником спасения, сколько предметом благоговейного удивления. Странно! Целую жизнь я мотался по всем танцклассам философии, отдавался всем оргиям ума, вступал в любовную связь со всевозможными системами, не находя удовлетворения, – и вот теперь очутился вдруг на той же точке зрения, на которой стоит дядя Том, на точке зрения Библии, и преклоняю колена рядом с этим черным богомольцем в таком же набожном благоговении. Какое

унижение! Со всей моей наукой я не шел
далее бедного, невежественного негра,
еле умеющего читать по слогам!

ВАЛЬТЕР СКОТТ (1771-1832),

английский писатель

Знаменитый английский романист обратился к своему зятю Локхарду: «Сын, принеси мне книгу». В доме писателя была большая библиотека, и тот переспросил: «Какую книгу, сэр?» – «Есть только одна Книга. Сын, принеси мне ее». Локхард понял, о чем говорит Вальтер Скотт. Он пошел и принес Библию.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ГУМИЛЕВ
(1886-1921), *русский поэт*

Сонет

Он не солгал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь вышней мзды,
Вкусите плод, и будете, как боги».

Для юношей открылись все дороги,
Для старцев – все запретные труды,
Для девушек – янтарные плоды
И белые, как снег, единороги.

Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что Кто-то нас забыл,
Нам ясен ужас древнего соблазна,

Когда случайно чья-нибудь рука
Две жердочки, две травки, два деревка
Соединит на миг крестообразно?

ИММАНУИЛ КАНТ (1724-1804),
немецкий философ

Вы хорошо поступаете, что ищете успокоения в Евангелии, потому что это неиссякаемый источник всей истины, которую разум никогда в другом месте не найдет.

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ (1623-1662),
французский физик, математик

Замолчи, глупый разум, слушай Бога.

Познание Бога без познания своей греховности приводит к гордости. Познание своей греховности приводит к отчаянию. Познание же Иисуса Христа приводит на верный путь, так как в Нем находим мы Бога и свою греховность.

Евангелие дает человеку утешение, в каком бы положении и в каких бы условиях он ни находился. Христос притягивает к Себе все человечество... Без учения Христа у человека будут пороки и бедствия, заблуждения, мрак, отчаяние, смерть.

Исполняя учение Христа, люди могут освобождаться от этого. Во Христе – вся наша добродетель и блаженство. Без учения Христа люди заели бы друг друга, мир развратился бы и сделался адом.

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. В этом еще не вся правда. Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя; постарайся забыться и найти счастье в удовольствиях. И это неправда. Уж потому неправда, что удовольствиями не избавишься от болезней.

Покой и счастье – не внутри нас и не вне нас, они – в Боге. А Бог и внутри нас, и вне нас. Люби Бога – и в Боге найдешь то, что ищешь.

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН
(1743-1816), *русский поэт*

Всем закон природы зримый ясный
Может смертным доказать:
Без Творца столь стройный мир,
прекрасный
Сей не может пребывать.

АЛЕКСЕЙ АРХИПОВИЧ ЛЕОНОВ
(родился в 1934 г.), *летчик-космонавт*

На одном из приемов в Георгиевском зале Кремля, посвященном полету Ю. А. Гагарина, Н. С. Хрущев спросил Юру не видел ли он в космосе Бога. Тот, заметив, что Хрущев спрашивает шутя, возьми да и ответь: «Видел». Хрущев посерьезнел и сказал: «Никому об этом не говори». Я хорошо знал Юрия и могу утверждать, что он никогда не был оголтелым атеистом. Ведь он был крещен (кстати, как и я), но при том всеобъемлющем контроле со стороны партии открыто верить было почти невозможно. И все-таки у многих из нас было достаточно ума и души, чтобы чувствовать, что Бог есть.

МАКС ПЛАНК (1858-1947),

основатель квантовой механики

Когда религия и наука исповедуют веру в Бога, первая ставит Бога в начале, а вторая – в конце всех мыслей. Религия и наука нисколько не исключают друг друга.

Куда бы мы ни обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией. Мы, скорее, констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука, в конечном результате, ищут истину и приходят к исповеданию Бога.

АЛЕКСАНДР ФЛЕММИНГ (1881-1955),
английский микробиолог

Вы говорите, что я что-то изобрел; на самом деле, я только увидел, – увидел то, что создано Господом Богом для человека. Честь и слава принадлежат не мне, а Богу...

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ХОМЯКОВ
(1804-1860), *русский поэт*

Подвиг есть и в сраженьи,
Подвиг есть и в борьбе;
Высший подвиг в терпении,
Любви и мольбе.

Если сердце заняло
Перед злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цепью стальной;

Если скорби земные
Жалом в душу впились, —
С верой бодрой и смелой
Ты за подвиг берись.

Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на них
Без труда, без усилья
Выше мраков земных,

Выше крыши темницы,
Выше злобы слепой,
Выше воплей и криков
Гордой черни людской.

КОНРАД АДЕНАУЭР (1876-1967),
первый канцлер ФРГ

Если Христос не жив сегодня, тогда у мира нет вообще никакой надежды. Только факт Воскресения дает надежду на будущее.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ (1452-1519),
итальянский живописец и скульптор

Никто не должен восхищаться ничем и
никем, как только Одним Христом!

АВРААМ ЛИНКОЛЬН (1809-1865),
президент США

Я часто преклонял мои колени пред Богом, побуждаемый сильным убеждением, что ни к кому другому я не могу обратиться в моей нужде.

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН
(1743-1816), *русский поэт*

Ода «Бог»

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет.
Кого мы называем: Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет

Хотя и мог бы ум высокий, –
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе самом Ты основал:
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,

Ты свет, откуда свет истек.
Создавший все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры –
Перед Тобой – как ночь пред днем.

Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?

В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, – и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой – ничто.

Ничто! – Но Ты во мне сияешь
Величием Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! – Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,

Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь – конечно, есть и Ты!

Ты есть! – природы чин вещает.
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть – и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.
Я связь миров, повсюду сущих,

Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я Бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? – безвестен;
А сам собой я быть не мог

Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,

Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился,
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! – в бессмертие Твое.
Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным постичь,
Как им к тебе лишь возвышаться
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.